

Бадмаева Е. Н. Рец. на: *Максимов К. Н. Калмыкия в советскую эпоху: политика и реалии*. Элиста: Издат. дом «Герел», 2013. 464 с.

Badmaeva E. Review on: *Maksimov K. Kalmykia in the Soviet Era: Policy and Realias*. Elista, Gerel Publ., 2013. 464 p. (In Russ.).

В 2013 г. вышла в свет монография доктора исторических наук, профессора Константина Николаевича Максимова «Калмыкия в советскую эпоху: политика и реалии». Новое исследование известного российского ученого является результатом его глубоких исторических изысканий и, вне всякого сомнения, не оставит равнодушными тех, кому интересна история Отечества, которая прослеживается на примере истории отдельно взятого региона — Калмыкии. В представленном научном труде комплексно исследуется история национальной республики в советскую эпоху, занимающую особое место в истории и в жизни калмыцкого, русского и других народов, проживающих на ее территории. Как заявил автор во введении к рецензируемому изданию, он «ставит задачу проанализировать сложную, противоречивую историю Калмыкии советского периода с ее парадоксальными зигзагами, с переплетением разрушения и восстановления, созданием национальной государственности и ее ликвидацией, с участием в защите Отечества и депортацией, с возрождением советской автономии калмыцкого народа и приобретением равноправного статуса субъекта Российской Федерации» [Максимов 2013: 5].

И, забегаая вперед, можно с полным основанием сказать, что с поставленной задачей К. Н. Максимов вполне справился. Исследователем дан, на наш взгляд, объективный историко-политологический и историографический анализ форсированной социалистической модернизации, ее методов, результатов и последствий, решения национального вопроса в СССР, драматических событий Великой Отечественной войны и незаконной депортации калмыцкого народа, политики советского и российского государства по вопросам реабилитации репрессированных в годы войны народов. Автор использовал широкий круг научной

литературы и источников — монографий, статей отечественных, эмигрантских и зарубежных историков. Работа написана на основе документальных источников, как архивных, так и опубликованных, прежде всего привлечены документы органов государственного управления, ВКП (б)–КПСС, периодической печати, работы и мемуары политических и военных деятелей, воспоминания других участников описываемых событий.

В ходе исследования им привлечены материалы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), Национального архива Республики Калмыкия (НА РК), Архива управления ФСБ по Республике Калмыкия, Государственного архива Ростовской области. Использование и введение в научный оборот архивных документов, ранее находившихся под грифом секретности, позволило исследователю по-новому взглянуть на, казалось бы, хорошо известные события.

В семи главах монографии последовательно раскрывается замысел автора. В первой главе им обстоятельно проанализировано октроирование Калмыкии — административной автономии в виде автономной области и автономной республики. Приобретя статус национального социалистического государства в 1935 г., Калмыцкая АССР, являясь по форме и сути автономией народа, базировалась на принципах права внутреннего самоопределения. На основе новых архивных материалов автор подробно рассматривает методы и результаты форсированной социалистической модернизации, последствия которой вылились в настоящую катастрофу для развития сельского хозяйства автономии и значительной

части сельских жителей. Известный русский писатель, публицист и общественный деятель, Александр Исаевич Солженицын справедливо назвал раскулачивание этнической катастрофой. В отличие от прочих карательно-террористических мероприятий советского государства, когда репрессировали одного или нескольких членов семьи, «здесь сразу выжигали только гнездами, брали только семьями и даже ревниво следили, чтобы никто из детей четырнадцати, десяти или шести лет не отбился бы в сторону: все наподскреб должны были идти в одно место, на одно общее уничтожение...» [Солженицын 2008: 64-65].

Жестокий маховик репрессий прошелся не только по калмыцкой деревне, но и по партийной номенклатуре, духовенству, творческой и научной интеллигенции. Основным обвинением для правящей и культурной элиты республики было обвинение в национализме, по которому многие из ее представителей были расстреляны или посажены в тюремные лагеря. Автор называет намеренное уничтожение представителей калмыцкого крестьянства, партийной элиты, народной интеллигенции парадоксом советской национальной политики, который «заключался в том, что советская власть, октроировав многим народам национальную государственность, с большими затратами создав необходимые условия для преодоления отставания в экономическом, образовательном отношении, подъема их благосостояния, в годы репрессий, «большого террора» истребила опытных, квалифицированных руководителей, хозяйственников, наиболее подготовленную интеллигенцию, грамотных специалистов отраслей народного хозяйства» [Максимов 2013: 73].

В целом, анализ привлеченных статистических и других материалов позволил исследователю убедительно показать достижения и промахи в развитии всех сторон социально-экономической и общественной жизни Калмыкии в условиях институционализации социализма.

Вторая глава книги посвящена основательному обзору собственно военных действий, мобилизационных и эвакуационных мероприятий на территории республики. Большое внимание здесь уделяется формированию 110 ОКД и ее участию в битве с фашистскими войсками на Дону и защите близких подступов к Сталинграду. Это не случайно, так как по поводу боевого участия

этой дивизии на указанном направлении театра военных действий нередко появляются разного рода измышления. На страницах своей монографии автор убедительно и аргументированно, с привлечением весьма авторитетных источников, опровергает запущенное с легкой руки заместителя наркома НКВД СССР С. Н. Круглова и подхваченное некоторыми исследователями обвинение в «проявлении неустойчивости» среди солдат и офицеров национального воинского формирования, внесшего героический вклад в нашу общую Победу. Временная оккупация части территории Калмыцкой АССР, боевые действия по освобождению Калмыкии от немецких захватчиков, восстановление экономики и социальной инфраструктуры, помощь фронту, общественно-политическая ситуация в республике после изгнания немцев с территории автономии — в книге подвергнуты детальнейшему рассмотрению с научных позиций.

В четвертой главе на основе бесспорных фактов исследователь пишет о массовом героизме воинов-калмыков на фронте, трудовой доблести в тылу, говорит о патриотизме большинства жителей Калмыкии, веривших в долгожданную победу над врагом, аргументированно полемизирует с давно обветшавшими, но живучими стереотипами о чуть ли не массовом предательстве всего калмыцкого народа во время Великой Отечественной войны, его пособничестве немецко-фашистским захватчикам. Такого рода обвинения выдвигались, в частности, в связи с тем, что на территории Калмыкии остались неэвакуированными большое количество скота, зерна, имущества, материальных ценностей и т. д. Оценивая действия партийно-государственного руководства по проведению эвакуационных мероприятий в условиях приближающегося фронта, К. Максимов делает вполне обоснованный вывод: «...экстремальная ситуация вскрыла имевшиеся противоречия в советском обществе, а также недостатки партийной дисциплины, при которой местные руководители, скованные страхом ответственности и репрессий, избегали проявлять излишнюю инициативу и самостоятельность» [Максимов 2013: 205].

Исследователь не уклоняется от рассмотрения острых, порой даже болезненных аспектов истории Великой Отечественной войны, таких как коллабационизм, дезертирство, анализируя с научных позиций

разные точки зрения и четко формулируя свою. Автор видит свою исследовательскую задачу в том, чтобы опираться на факты и делать выводы только на основе обобщения фактов. И факты, имеющиеся у исследователя и приведенные в качестве аргумента в монографии, позволили К. Н. Максимова сделать один непреложный вывод: «...у руководства советского государства и компартии действительных причин для тотального обвинения отдельных народов СССР в коллаборационизме в годы Великой Отечественной войны, по существу, не имелось... принудительно высылая их безвозвратно, оно преследовало политические, идеологические и экономические цели» [Максимов 2013: 281].

С особой, пронзительной болью написана глава 5-я, которая называется «В час лихой, закон презрев...». В ней на основе глубокого анализа советской карательной политики российский ученый привлекает наше внимание к такой актуальной проблеме, как политические репрессии против отдельных этносов, проводившиеся в годы Великой Отечественной войны, якобы в наказание за тотальный коллаборационизм. Одним из таких народов, высланных из родных мест «навечно, без права возврата», по клеветническому навету и незаконному решению сталинской партийно-государственной верхушки, был калмыцкий народ. Тема депортации калмыцкого народа — полная драматизма и трагизма — была основательно исследована автором в его монографии «Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е годы», но она остается актуальной и, к сожалению, до сих пор недостаточно изученной. В рецензируемой книге автор дополняет ее новыми фактами, характеризующими бесчеловечность и волюнтаризм сталинской национальной политики, могучую силу духа калмыцкого народа, проявленного им в годы суровых испытаний.

Особого внимания заслуживает глава, впервые раскрывающая процессы адаптации калмыков в местах спецпоселений. На

основе доступных ему источников автор показал трудности прохождения адаптации калмыков к непривычным природно-климатическим условиям, трудовым процессам, новой социокультурной среде.

Вполне обоснованно автор отводит отдельную главу такой важной проблеме, как вопрос о реабилитации репрессированных народов. Фактически здесь представлена — в сконцентрированном виде — реализация Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», написанная специалистом, теоретиком и квалифицированным практиком, и к тому же одним из разработчиков данного закона. Будучи Председателем Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия, членом Совета Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, К. Н. Максимов принимал непосредственное участие в подготовке этого важнейшего для репрессированных народов закона. Актуальность указанного российского закона особенно возросла в нынешней ситуации, после вхождения Крыма в состав России, где компактно проживающий там крымско-татарский народ в годы войны подвергся политическим репрессиям по национальному признаку. Президент России В. Путин в своем внеочередном послании к Федеральному собранию РФ 18 марта текущего года подчеркнул, что крымские татары будут в рамках действующего законодательства пользоваться теми же правами, что предусмотрены для репрессированных народов.

Новая монография К. Максимова, написанная с привлечением множества ранее не известных материалов, производит впечатление исключительно добротного и глубокого исследования, которое будет полезно всем, кто интересуется историей нашей страны. С уверенностью можно сказать, что рецензируемая книга вносит заметный вклад в исследование истории России и Калмыкии и способствует более правдивому представлению о процессах модернизации советского общества, национальной политике в сталинскую эпоху.

Литература

Максимов К. Н. Калмыкия в советскую эпоху: политика и реалии. Элиста: Издат. дом «Герел», 2013. 464 с.
Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ.

1918–1956. В 3-х кн. Кн. 1. Ч. I–II. Опыт художественного исследования / Александр Солженицын; ред. Н. Д. Солженицына. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. 549 с.

References

Maximov K. N. [Kalmykia in the Soviet Era: Politics and Reality]. Elista: Gerel, 2013. 464 p. (In Russ.)

Solzhenitsyn A. I. Gulag Archipelago. 1918–1956. In 3 books. Book 1. Parts I–II. Experience of Artistic Research. N. D. Solzhenitsyn (ed.). Ekaterinburg: U-Faktoria, 2008. 549 p. (In Russ.)